

ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

К 155-летию Яна Сибелиуса

Евгений ЛУКИН

ЛЕГЕНДА О СИБЕЛИУСЕ

В ДЕВЯТИ ПЬЕСАХ

Музыка может полностью проявить свое воздействие только тогда, когда ей дает направление какой-либо поэтический сюжет, другими словами, когда музыка и поэзия слиты.

Ян Сибелиус

Пьеса 1 **(скрипка)**

Ян Сибелиус родился 8 декабря 1865 года в старинном городке Хяменлинне, который раскинулся на берегу живописного озера неподалеку от Хельсинки — столицы Великого Финляндского княжества Российской империи. Отец будущего композитора был гарнизонным врачом, мать — дочерью священника. В семье царил культ музыки. Мать музицировала на клавикордах, а дети составляли трио: сестра Линда играла на фортепиано, брат Кристиан — на виолончели, а Ян — на скрипке. Первым учителем музыки стал для них капельмейстер местного духового оркестра.

В школе Ян Сибелиус считался рассеянным учеником, предпочитавшим на полях тетрадей писать ноты, а не буквы. В девять лет он сочинил первое произведение — музыкальную пьесу «Капли воды» для скрипки и виолончели. Должно быть, юный композитор подслушал эту музыку на берегу озера, куда удалялся тайком. Там, взобравшись на утес, он играл на скрипке, подражая шуму волн и крикам чаек.

Евгений Валентинович Лукин — поэт, прозаик, эссеист, переводчик. Родился в 1956 году. Окончил исторический факультет ЛГПИ имени А. И. Герцена. Работал учителем и журналистом, проходил военную службу. Автор тридцати пяти книг прозы и поэзии. Член Союза писателей Санкт-Петербурга и России. Лауреат ряда литературных премий. Живет в Санкт-Петербурге.

1. Камень

Утром я шел на берег озера,
Поднимался на высокий утес,
Подернутый зеленым мхом,
И брал в руки нежную скрипку.

Звучала волшебная музыка —
И камень становился кораблем,
А смычок, превратившись в мачту,
Устремлялся в синее небо.

Я плыл на камне корабельном,
Дрожали от ветра струны,
И чудесные звуки, как птицы,
Струились надо мной в облаках.

А навстречу рыбацкая лодка
Скользила золотой кувшинкой,
Орлиные крылья служили парусами,
Кормилом управлял седой рыбак.

И, сойдясь над зеркальными волнами,
Мы приветствовали друг друга:
— Здравствуй, Вяйнемейнен!
— Здравствуй, Ян Сибелиус!

Пьеса 2 (пиццикато)

Над городком Хяменлинна возвышался замок Тавастборг, воздвигнутый шведским ярлом Биргером в 1249 году во время Второго крестового похода. Этот замок напомнил Яну Сибелиусу, что его шведские предки поселились среди финского племени емь в незапамятные времена, а родной дедушка просвещал финнов евангельским словом с таким же радением, с каким когда-то это делали крестоносцы знаменитого ярла.

Не случайно настольной книгой начинающего композитора стал поэтический сборник Йохана Рунеберга — великого финского поэта шведского происхождения. Ян Сибелиус так восхищался классиком, что однажды, посетив его могилу, неожиданно почувствовал, будто в него вселилась душа Рунеберга.

Постепенно перед духовным взором Яна Сибелиуса складывалась необыкновенная мозаика мира, в которой суровые нордические мотивы эддических мифов гармонично сочетались со светлыми жизнерадостными тонами древнего карело-финского эпоса. Впоследствии образ рассвета, пробивающегося сквозь северный мрак, стал одним из ведущих в творчестве композитора.

2. Ночная скачка и восход солнца

Мой конь скакал от утеса к утесу,
Безмолвие гор сокрушали копыта,
И прятались звери в оврагах глухих,
Когда я без усталости мчался на север.

И тьма мои застилала очи,
И дикий холод сковывал руки,
И пар изо рта, заледенев,
Висел на усах серебристой брусникой.

И вот я примчался на край света,
И край отогнул ледяного покрова,
И брызнул оттуда солнечный луч —
Восстала заря молодая.

Пьеса 3 (кантеле)

Первым триумфом молодого композитора стала грандиозная симфония «Куллерво», исполненная в 1892 году в Хельсинки. Она была создана по мотивам карело-финского эпоса «Калевала», записанного великим финским фольклористом Элиасом Леннротом. В музыкальной ткани симфонии прозвучали интонации финских народных мелодий, которые композитор однажды услышал от Ларин Параске.

Знатная ижорская рунопевица Параскева Никитична Никитина жила в деревушке Васкела, что на Карельском перешейке. Время от времени ее приглашали в Хельсинки, где она под псевдонимом Ларин Параске выступала перед ценителями народной поэзии. Однажды среди них оказался и Ян Сибелиус. Он жадно прислушивался к старинным напевам, в которых древность представляла в таинственной дымке, и запоминал каждый музыкальный оттенок. А позднее навестил Ларин Параске в родной деревушке Васкела.

3. Ларин Параске

Он пришел от скал угрюмых,
Он спросил меня: откуда
Эти песни ветровые,
Эти плачи на юру?

Я сказала: это звезды
Мне шептали причитанья.
Я сказала: это волны
Гнали по морю слова.

Ну а ты откуда родом?
Из какой небесной дали?
Что на свете можешь делать:
Сеять, боронить, пахать?

Он подумал и ответил:
Я пахать умею небо,
Золотые сеять звуки
Да струною боронить.

Пьеса 4 (три трубы)

В ноябре 1899 года в Шведском театре Хельсинки состоялся благотворительный спектакль, на котором были показаны три сцены из истории Финляндии. В первой

сцене мифологическую древность страны олицетворял мудрый певец Вьянемейнен — герой карело-финского эпоса «Калевала». Вторая сцена изображала легендарное крещение финнов шведским ярлом Биргером. А в третьей сцене современную пробуждающуюся Финляндию представляли фольклорист Элиас Леннрот и поэт Йохан Рунеберг — автор патриотического стихотворения «Наша земля». Сценические действия сопровождала музыка молодого композитора Яна Сибелиуса.

Спектакль имел ошеломляющий успех, а музыка к нему позднее обрела самостоятельное звучание, получив название симфонической поэмы «Финляндия». Слушатели воспринимали ее как национальный гимн.

4. Финляндия

Уже тает угроза ночи,
И невидимый жаворонок
Золотой озаряет песней
Небесную высь.

Из тьмы встают утесы
Гранитных столетий,
Сверкают мгновения
Каменных скал.

Суоми, тебя не согнул
Полночный гнет.
Лишь печальная дума
Посеребрила твои камни.

Пора, Суоми, вставай!
Тебя встретит рассвет —
Звонкий, как кантеле,
Мудрый, как руны.

Пьеса 5 (тенор)

Признание помогло Яну Сибелиусу осуществить давнюю мечту. Еще юношей он встретил свою единственную любовь. Ее звали так же, как и возлюбленную древнего певца Вьянемейнена, — Айно. Она была дочерью царского генерала Александра Ярнефельта и баронессы Елизаветы Клодт — племянницы русского скульптора Петра Клодта.

Эта семья, родившаяся на берегах Невы в 1859 году, принадлежала к древнему скандинавскому роду. Младшие Ярнефельты сыграли ключевую роль в расцвете современного финского искусства. Старший сын Арвид, увлекшись идеями Льва Толстого, снискал себе лавры талантливого писателя. Второй сын Ээро, окончив Санкт-Петербургскую академию художеств, добился впечатляющих успехов в живописи. А младший сын Армас проявил замечательный музыкальный талант, дирижируя Стокгольмским и Хельсинкским симфоническими оркестрами.

Женившись на Айно, молодой композитор стал полноправным членом этой именитой семьи. Своей единственной любви он посвятил романс «Первый поцелуй», который написал на стихи Йохана Рунеберга.

5. Первый поцелуй

Я встретил ее в утреннем лесу,
Где струился березовый свет,
И ландышевым колокольчиком
Зазвенел наш поцелуй.

Радуясь первой любви,
Веселились над нами ангелы,
Осенья розовыми улыбками
Весенний лес.

И лишь внизу, в темном овраге,
Укрывшись за густым валежником,
Опечаленная смерть
Утирала слезу.

Пьеса 6 (фортепиано)

Шумный успех и суетная столичная жизнь не способствовали творчеству. «Я не могу жить в Хельсинки, — жаловался Сибелиус. — Здесь любая мелодия умирает во мне». Композитору приглянулась деревушка Ярвенпяя неподалеку от столицы, и осенью 1904 года семья Сибелиусов поселилась в новом доме, построенном в старинном финско-норвежском стиле. Айнола, что по-фински означает «жилище Айно», — так в честь любимой жены окрестил композитор эту усадьбу. Но иногда он называл ее «Древесной симфонией», поскольку усадьба была окружена девственными лесами. Прогуливаясь по лесным тропинкам, Сибелиус восхищался образами финской природы. Она вдохновляла его на создание прекрасных произведений.

Здесь, в Айноле, композитор написал пять пьес, посвященных любимым деревьям — цветущей рябине, одинокой сосне, трепещущей осине, кудрявой березе и ели, закружившейся в танце.

6. Древесная симфония

Когда цветет рябина,
Ее жаркий хмель
Туманит, и пьянит,
И сводит с ума.

И чудится: на вершине
Семижильная сосна
Крепко держится за камень
На ледяном ветру.

А под горой осина,
Нежная рунопевица,
Дрожит и трепещет
От любого дуновенья.

И лишь белая береза,
Блистая берестой,
Освещает дорогу
В дремучий лес,

Где в медленном танце
Кружатся ели
И — тере-дере-дере —
Хвоей шумят.

Пьеса 7 **(виолончель)**

Частыми гостями в усадьбе Айнола были братья хозяйки — Арвид и Ээро Ярнефельты. Ээро приезжал сюда с мольбертом, чтобы запечатлеть на холстах очаровательные пейзажи. Арвид привозил с собой рукописи, и хозяева становились первыми слушателями его произведений.

Однажды Арвид познакомил Яна Сибелиуса со своей новой драмой «Смерть», написанной под влиянием символиста Мориса Метерлинка. Драма произвела на композитора глубокое впечатление. Особенно потрясла первая сцена, где умирающая мать рассказывает сыну, что видела во сне, будто она собирается на бал. Когда сын засыпает, за матерью приходит Смерть, но та принимает ее за своего покойного мужа, который увлекает ее в вальсе. Проснувшийся сын видит, что мать мертва.

К этой сцене Ян Сибелиус написал небольшую пьесу «Грустный вальс», которая вскоре была издана под французским названием «Valse triste». Красивые мелодии принесли произведению огромную популярность. К тому же пьеса напоминала слушателям известную картину Хуго Симберга «Танцующая смерть», которая была создана художником за несколько лет до появления драмы Арвида Ярнефельта.

7. Valse triste

Ночь холодна.
Стальной блеск луны.
Топорщится вороньим крылом
Твой черный капюшон.

Твоя хрупкая белая кисть
Мерцает на моем плече.
Твои печальные глазницы
Завораживают бездной.

Звучит грустный вальс,
И вихрь подхватывает нас.
Я шепчу: «Моя дорогая!»
Ты обнимаешь: «Мой дорогой!»

Пьеса 8 **(пауза)**

Шли годы — покой и счастье царили в усадьбе Айнола. Айно воспитывала трех дочерей и хлопотала по хозяйству. Ян посвящал целые дни творчеству и лесным прогулкам. В 1925 году композитор подарил миру Седьмую симфонию, приурочив ее создание к своему 60-летию.

Никто не догадывался, что Седьмая станет его лебединой песней. В печати то и дело появлялись сообщения, что Ян Сибелиус напряженно работает над Восьмой симфонией. Нетерпеливым поклонникам композитор загадочно обещал вот-вот преподне-

сти сюрприз. «Я не Обломов, — отшучивался он, — но и не Рудин». Однако ожидания публики не сбылись.

На самом деле Ян Сибелиус переживал тяжелый духовный кризис. Его мировоззрение претерпевало изменения под воздействием религиозной философии масонства. Все большее значение он придавал символике чисел и мистическим явлениям, свидетельствующим о фатальном влиянии Высших сил на человека. Композитор до конца жизни так и не смог преодолеть холодный герметизм масонского учения и вернуться к оригинальному творчеству, окрашенному светлыми национальными красками.

8. Восьмая симфония

Семь цветов радуют зрение,
Семь звуков ублажают слух,
Семь звезд составляют небесный Ковш,
Полный вселенского меда.

Ни к чему Господу восьмой цвет,
Ни к чему Господу восьмой звук,
Ни к чему и восьмая звезда,
Измазанная черным дегтем.

Семь симфоний я сотворил,
Семь серебряных труб выковал,
А восьмая труба не заладилась:
Обезмолвил ее Господь.

Пьеса 9 (английский рожок)

20 сентября 1957 года национальное радио Финляндии неожиданно прервало трансляцию и сообщило печальную весть: скончался Ян Сибелиус. В эфире зазвучала симфоническая поэма «Туонельский лебедь».

Эта пьеса была создана композитором в 1892 году по мотивам карело-финского эпоса «Калевала». Ее предваряло авторское либретто: «Туонела, царство смерти, преисподняя финской мифологии, окаймлена широкой бурной рекой. По ее черным водам плавают величавый Туонельский лебедь, увлекая своим пением». Пьеса отличалась необычайно темным колоритом. На фоне мрачного звучания выделялось причудливое соло английского рожка, который олицетворял Туонельского лебедя, поющего песню смерти.

Поэма вечного покоя провожала своего создателя в последний путь. Тысячи людей стояли на пути похоронной процессии в Хельсинки, где прошла торжественная траурная церемония. Ян Сибелиус был похоронен в саду своей любимой усадьбы Айнола.

9. Туонельский лебедь

Есть река роковая Туонела,
За рекой сошлись земля и небо,
За рекой сошлись тьма и свет,
Ничего за рекой нет.

По реке плывет белый лебедь,
А под ним плывет черный лебедь,

Так зеркальна в реке волна
И черным-черна.

Я приду на берег Туонелы,
Песней сотворю себе лодку
И за лебедем поплыву
В черную синеву.

А на этом берегу оставлю
Рядом с кантеле Вьянмейнена
Свою скрипку и свой рожок
Для тебя, дружок.